

НА «БРИТКАРАХ» ПО ЗИМНИКУ. ЧАСТЬ 2

ПЕРЕЖИВ БЕЗ ПОТЕРЬ СНЕЖНЫЙ УРАГАН В НОВОМ
УРЕНГОЕ, УЧАСТНИКИ АВТОПРОБЕГА ИЗ МОСКВЫ
В ИГРКУ НА JAGUAR XF И LAND ROVER FREELANDER
ДВИНУЛИСЬ НА СВОИХ НЕФОРМАТНЫХ АВТОМОБИЛЯХ
ДАЛЬШЕ – В ЗАПОЛЯРЬЕ.

ТЕКСТ: АНДРЕЙ ЛЕОНТЬЕВ ФОТО: АВТОР И АННА ЗАКАНДЫРИНА

ЗРА, ЧТО ЛИ, ЕКАЛИ?

Старый Уренгой не очень располагает к длительному посеву. Гостиница «Геолог» с удобствами на этаже и бар со стрит-баром (?), в который трансформируется придорожная столовая. Гостиницу отгостировали. Со стрит-баром – не сложилось, хотя мосу представить, что зрелище это – не для слабонервных. Рекламный баннер, растущий из строительного мусора и служащий фоном для мангала столовой, судит то, о чем можно будет потом рассказывать годами. – Ну, как о случившемся из армейской жизни. Это, правда, о тебе, моя страна. Однако стрит-бар, будущим мероприятием ночным, требует неко-

его самоотречения. И дело не в семидесяти рублях, которые, если верить объявлению, просит за вход. – уверена, за Петресью не просит (или просит еще?) побольше. Но не так смешно. Ради незабываемого представления среди туцары пришлось бы поверовать в божество – снею. А его не оценить ни в какой валюте. Для путешественника он – сон – святое. И как правы мы были, предвзято провести эту ночь под звездами гостеприимного «Геолога»? Завершение суток, переходящее в послезавтрашнее, нам придется провести за рулем.

Утром мы уже с рассветом снега у шлагбаума. Движение по зимнику не в пример вчерашнему куда ожив-

леннее. По крайней мере, машины со стороны Варгора проходят примерно раз в четверть часа, да и в ту сторону очередь поубавилась. Но информация, поступающая от освещенных узкого труда бульдозеристов и трактористов, свидетельствует, что близится в бего со снежной стихией не удалось – силы противника оказались недооценены, боевые приемы оказались неэффективны, боевые приемы оказались неэффективны. В пятнадцать километров от шлагбаума на открытой возвышенности начинается участок километров в сорок, куда еще не допихала гусеница уборочного бульдозера. Охрана на шлагбауме вторит – ночью пошла два местных «Крузака» – вернулись обратно, не приблизившись.

Ну что – зра, что ли, екали? Вперед, хотя бы выйдем на зимник, а там посмотрим, пробьется, сколько сможем. – все не стыдно будет. В Москве скажем: сделали все что смогли.

СНЕЖНЫЙ КОТЯРА

Первая проблема километра через четверть. Из-за медленной оттепели кое-где в низинах вскрылись ручьи и болота. Под ногами в огромной луже стоит «Урал-трубовоз». Провалился и теперь не может выбраться на почти отвесную ледяную ступеньку. Его пытаются тащить тросом КамАЗ с полуприцепом. Дожина колес шлепает по лед без видимого результата. Оставляем ее, выходим. Осматриваемся. Если вкнут пару секнд-траков через бурый ручеек, разрезающий ледяную, то вполне можно ехать джипами оббежать. «Эй, куда! Провалиться – там не едет!» Поздно предупредить. Мы уже на том берегу и оббегаем с водилой «Урала». Выходка полна вонючих утомленных спешим ледяном. Она идет из Ваннера уже два дня. Но чистить снег все-таки начали, и то, что было вчера, и то, что есть сегодня, два мира – два детства. Окрыленные

«Мы просто плавали по бескрайнему простору тундры на край землицы»

Метафора современной российской жизни - досада и запустение.

информацией от нового свидетеля, проезжаем пару километров и упираемся фарами в снег. Да, мы считаем спешиваем по разным формулам: у нас - 4x2, у них - 6x6. И там, где 20-тонная машина ломает подтаивающий лед, мы проходим играючи. Но там, где маслурбака огромных колес легко перемалывает сугробы, мы бесшумно без ошоломленного инструментария. Достаем лопаты и трюк!

Работа на свежем воздухе облагораживает и прогревает. Через четверть часа выработалась методика: разбавляем лопатами метры грядущей перемета перед «Джойсой». Этого хватает ему, чтобы разогнаться, и шестеро сто пятьдесят, раскисая балластом перемет, идти на броском по леду до следующей мягкой похолод. Далее «Фриал» трюсом таскает болтающую в воздухе лопату «юношу» до следующей метлы. И там все повторяется. Встречные и попутные дальнотранспортные дурюки от авидных дальнобойщиков дурюки от авидных дальнобойщиков спят махалками и предлагают дотачать обратно до асфальта. Но тащить с каждым разом все дальше. Мы асфальто отточили технологично, что добили средней скорости перемещения в 2,5 км/ч! Некий подсчет показывал, что при выхузданном расходе мы будем в Инарку уже под следующей Новой год, ибо зимник в мае растает, а до этого никак не успеем. Но мы-то верили в лучшее, и оно произошло из уст серьезного дядюки, сидевшего за рулем встречного «Крунера» на больших колесах и с еще более серьезным дядюшкой на пассажирском сиденье. Они выехали из Ванкура вечером и уже даше. Чистый вояк. Прямо по их следам, фактически. Так что еще километр пять, и мы просто полетим по бескрайнему простору тундры на край земли! Так и случилось. Внезапно показались ярко-желтые кабины грейдеров. Кошмар

закончился так же внезапно, как и начался. На трюс «Ягуар» тащился в сумме не более двух километров. Так что провалился он сквозь сибирские снега почти самостоятельно.

ТАНЦЫ С БЕРЕМЕННОЙ ОЛЕНЬЮ

А дальше нас снова звали КамАЗик, увязшими в снегу буквально за поворотом, искривляющимися реками, в которые провалился «Каровет», тем, что зимник застрял застрял, и мы уже сможем вернуться на большую землю только на самолете. Но мы не боялись, ибо знали, что все это - предрассудок из мрачного прошлого. А в светлом будущем - яркие прожекторы на крыльях бульдозеров и занимающиеся на горизонте зарево факелов Ванкура.

Километры в сорочку от месторождения на обочине зимника - ошоломление. Сюда прямо перпендикулярно дороге из тундры приехала семья нелетов. Они мелят рыбу и оленину на вошу, пиво, куреве, моторное масло и соль. Делать не в ходу особо. По крайней мере, крошечная дама в легком подштаннике оценивает нашу пробырку сфотографироваться с оленем в плазу сигарет. Получив исконое, дама начинает набивать пепел: давай сигареты. Так тебе же дали пепел? А в ее сумку, тогда что курить буду? Ошоломленный муж одобительно кивает. На вторую, веет оленя. Нет, не пойдет. Олень беременная. Ей пошло. Ну а как же она тебя по тундре таскает, беременная? Непозволительно свист ветра с низким подобием бытовки. Из фанерной стенки, обшитой лыжными брезентами, торчат трубы буржуаки. Это работа, ей нравится. А сейчас она беременная, отдыхает. Конечно. Проблема решается за сто рублей - лизаных сигарет у нас больше нет. Но теперь возникает другая проблема - пощипать олень может только в тундре. Подойдем к машине, а там более к нам,

преждевост «знак русского духа» (это цитата). Еще одна сотня служит прекрасным декоратором. Танцуют всё Салехи.

ОГОНЬ ПРЕПОДНЕЙ

«А вы до Ванкура не доберетесь. Это - зимник же, застрянете - там снега много, Ягуар съед. Топливо кончится, еда... Пропадете», - так страшно нас молодой дагестанский водитель рыжего КамАЗа-тишка, когда мы остановились для следующего фотосессии: значится на фоне пылающего попутным газом Ванкурского горюющего. А ты сам откуда едешь? «В! Ночевал тут, выехал с Ванкура и закончал. Снега много было... Вы же проедете! Точно говорю, пропадете!» - «А куда-то как мы поехали, как думаешь?» - «Доехали как-то, что ли?»

Это был заключительный диалог по дороге в Инарку на тему «доедем - не доедем». Дело в том, что дальше, когда мы поехали от Ванкура на восток, в сторону Енисея, на 140 км зимника нам не встретилось ни одной машины. Но даже здесь, чтобы «прорваться», как выразился герой, надо приложить немало усилий, ибо каждые двадцать километров стоят бамы дорожников, да и то, что не оказалось встречных и попутных, скорее исключение, чем правило. На Ванкурском зимнике движение бывает интенсивнее, чем на некоторых федеральных трассах, особенно по весне, когда до закрытия зимника остается все меньше, а желания сэкономить на последних верстах становится все больше.

А Ванкур требует каждый день, и много. Это крупнейшее месторождение, основанное за последние четверть века в нашей стране, тут работают тысячи человек, и будут еще работать минимум лет тридцать. На этот срок заложено в 520 млн тонн только зимник. Подсчитали. На территории месторождения даже проложили круглого-

Так выглядит «машине мальчик» Ванюра снаружи.

...а внутри сидит пилот Игорь

дичные дороги из шлеса. Символ месторождения — огромные факелы, горящие прямо из земли. И не великой спещивность, но мне кажется, этому рудному из земли газу можно найти лучшее применение, чем гореть адском огнем и отпалывать атмосферу. Смотреть на огонь было уже с расстояния меньше километра. Снимать на месторождении категорически нельзя (мы клеветно обещали и слово, как шлоеры, сдержали), так что сейчас, даже нагретая почти фотографическую пленку, с трудом могу представить себе высоту этих огненных столбов. Но метром отыскался минимал. Это же шестидесятиметровый дом! Зарубо кустов видно по хорошей погоде на расстоянии 110 км (на обратном пути посмотрели по GPS и обалдели). Так, наконец, выскочил преисподняя. А где-то в Якутии в это время стаяют оставшиеся без угля и сырья разнорабочие поселки.

23 ЧАСА ЗА РУЛЕМ

Растает встречали на Енисее. Суббота. Тяжелая. И только когда выбрались на противоположный берег, излучству из города двинулись рыбаки на снегоходах. Встреча с нами, как потом выяснилось, вызвала у людей состояние глубокого шока. На

наш вопрос о гостинице они преворачивали адрес столь же раздельно, сколь помощник машиниста электрички пронесит название станций. Мы были тронуты таким гостеприимством, но сигналы все на то, что вчера был тяжелый ветер лютитыри. Но через минуту мы двинулись в сопровождении кортежа из снегоходов в гостинице, а потом была короткая фотосессия, где уже мы выступили в качестве оленей, но совершенно безвозмездно.

Оказывается, когда снегоходчики нас увидели, то даже не поехали, откуда мы, ибо к ним еще ни разу никто не приезжал с той стороны Енисея на легковом автомобиле, а из Москвы так подползли! Люди просто не знали, что вообще есть такой регион — 190. Надо ли говорить, что в городе, где население за последние двадцать лет сократилось в 4,5 раза, где на трех районах остался по сути только один, где все мужчины работают вахтовым методом на Ванкоре, и где во всех развлечениях — Музей вечной мерзлоты (естественно, чуть ли не единственный в мире — о нем чуть позже), мы стали героями дня. Где бы мы не останавливались, народ к нам подлезал на снегоходах, лыжах, коньках, велосипедах и иногда ухмылкал.

Из легкового транспорта на улицах Игарки нами были замечены «Москвич-412» и Ford Fiesta герцога покаяния. Не знаящая эсэотика, между прочим, для этих мест, чем наш «Джип»? Настоящий фурор вызвал процесс заправки наших британских авто сибирским дизельным. Один мужчина на «469-м» с буквой «У» на крыше даже пытался нас предостеречь — мол, ребята, вы с установкой подехали не к той колонке! Нет, все в порядке, товарищи! Мы ее, разницу, кудадем. Мужичка краснел от удовольствия, что открыл для себя что-то новое в тенденциях развития современного автомобилестроения, послал за руль «коллега» белокурое создание лет восемнадцати от роду, показал на нас назидательно пальцем, вот мол, будешь хорошо учиться, тоже так сможешь, и отправился куда-то уезжать. А мы вослали спать. К этому времени за рулем и провел уже более 23 часов. Было как-то незаметно на адреснание, а тут вдруг накрыло...

МУЗЕЙ ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТЫ

Когда после четырех часов мертвого сна растекшейся мозг снова принял обрел форму, чтобы правильно упомянуть заслуги, мы пришли к выводу, что в Игарке заскучать нельзя. Пока есть погода, пока руки еще не до конца разогрелись и топорик по циркулю, надо часа за три удовлетворить краеведческий интерес и двинуть назад.

«Джип» и «Фрэн» тоже были здесь

Музей вечной мерзлоты заставлял нас подорегистрировать планы, ибо только там мы и провели те самые три часа. Восток любопытствующий выйдет в Сети немало информации об этом замечательном объекте, замечу лишь, что создан музей на базе уникальной в мировых масштабах мерзлотной станции, которая укладывает коридоры, теплоходы и пещерами вступил на восемнадцатый метров. В 1938 году здесь, на 12-метровой отмывке хотели построить подземный круглогодичный вагон в виде двух замкнутых тоннелей разного диаметра - малый внутри большого. В реальных перепадах кафе и бар, а в центре - кинотеатр. Тогда Игарка была весьма перспективным городом, центром мерзлотостроения, лесопереработки и стол-

ней целого лагерного куста. А еще тут хотели построить базу Северного флота. Увы, этим планам помешала война. Впрочем, после победы к ним вернулись. Каток, понятное дело, оставили до лучших времен, а вот в будущей морской базе решили проложить железную заповедную дорогу на Салехарда, связь Обь и Енисей стальной магистралью. Дорогу построили, а вместе с ней еще больше дотка лагерей. А вот буз - вет. Судоводные возможности Енисей сильно переоценили. Печально знаменитые «501-я» и «503-я» строили так и остались огромным кладбищем, пропущившим через себя Ивал. Кладбищем, где лежат русские, украинцы, белорусы, немцы, венгры, румыны, литовцы, эстонцы, латыши, эмигранты... Они никогда не узнали, что дорога, ко-

торую строили и построили востречи всему, оказалась никому не нужна. Об этом тоже в музее. В отдельном домике, обнесенном колючкой, со страшной цифрой «503» на фасаде.

РАСЧЕТ УЖЕ ВСЕ ЗАМЕТИЛ

А еще в Игарке, как и в любом занесенном снегом и отрезанном от мира заполярном городе, на который возлагались некогда большие надежды, есть памятник Саломею. На постаменте спит вполне себе еще не до конца разграбленный Ли-2 на лыжах. Сегодня из Игарки можно улететь только в Суруэт и Красноярск. И то рейсы не каждый день. В принципе - дело сделано, и можно было бы оставить пару бойцов за рулем - везти машины до Москвы.

Тут моя скорость не превысила 25 км/ч

Изнашиваемый, прочный, универсальный снегоболотоход

ТРОМ 8

www.trom8.ru
1439070, Тел. 8-9064-722-727

LRservice.ru
(495) 221 70 90

**ЗАПЧАСТИ ОРИГИНАЛ/НЕ ОРИГИНАЛ
БЫСТРАЯ ДОСТАВКА В РЕГИОНЫ!
ТЕХОБСЛУЖИВАНИЕ И РЕМОНТ
КУЗОВНОЙ РЕМОНТ**

ВНЕДОРОЖНЫЙ ТЮНИНГ

г. Екатеринбург,
тел.: (343) 269-24-28
www.awd66.ru

СЕРВИС ЗАПЧАСТИ ТЮНИНГ

Ремонт трансмиссии и двигателя с устранением заводских дефектов, помехи в РК до 3.8, установка шин 20"-30" на балки, установка редуцирующей системы и восток-Баро- на все модели УАЗ, автоматическая подкачка колес на редуцирующей системе, индивидуальное улучшение управляемости, но вездеходы, изготовление нестандартного сложного оборудования, установка дальнобойной световой системы Торопа, Москва в тандем АИЛС.

(495) 585 47 87, (905) 760 56 03

www.rudnik.ru rudnik@rudnik.ru www.rudnik.ru

Удольская картинка — ну прямо Подмосковье

Лодителя «Уралов» говорим, что могли бы оставить на Большой земле

а оставшим мазать на стальную шпиль, пусть и за безделье деньги и с кремом в это верст. Но если бы обратные вылазки были хотя бы асфальтом...

На зимние съезды не бросают, пусть и таким образом — пикапистам. Хотя, это его сейчас самым тесным следом десетки бульдозеров и грейдеров. Если позавчера местами он не уступал тем потановым, те рывочные колёса в гудрях, по которым мы пробивались в Удоль, например, или в Пельке. Но вот идет гладко. Илон съезды маршутно бегут ночью на ледовые Валуны. Проходим его мостом, олуспотом калитры и плывем дальше без остановки. И расцвет уже все заметнее загустевает: следы ровным, в спешке растет — узнаю тебя теперь, мильерский район!

СЛЕДИ ЗА ФАКТОРИЕЙ

Но километром за это до асфальта предельный пошел снежок. Сначала перпендикулярно земле, затем под углом, а потом и параллельно. Ну же хватит отступать нас Ямак, запоследе для по мостам за турником. Видимость упала метров до десяти! Снег уже лет на пальцы что выпадает дорожку толстым слоем — «Фриль» пока идет без проблем, а «Джог» уже поднимает снежные волны на колот, и разбиваются они о лобовое стекло, напротив, лишая водителя возможности совершать перекрестку и строить траекторию. Пробую сморгнуть, высушиться в оляо. Глаза, нос, рот, а также верхняя одежда забива-

ются снегом моментально так плотно, что можно, наверное, заворачивать на рубку. Но останавливаться нельзя — иначе уже не тронешься, пригрозил Фриль, и тогда тут же замесит. Пока у машины есть хоть какая-то скорость, она может рубить снег. «Аларкал, ты куда! Аларкал!» Это задрал теска Белов, сплывший редком, — бездельный, но бесстрашный дворян на мгновенно продралась перед ним сморгнула дель и он успел уснуть, что выложил ведем, обогатившем обогатил зимняя, оставил в слова. Левые высад. На левой уже обогатил...

«Стойте!», — дру я равно Снегу и Снеже в удаленной ослепшим прижками «Фриль». Мы, конечно, приехали. Услышав от всего размыла в душка. Тут его уже никто не утаивает. Хорошо снег, что и пытался, как же эдак, вырваться обратно на фаритер! Хода хватало, чтобы Jaguar пронырал по полутраверсовому снегову дугу и вылетел в марду обратно на дороге. Freelander опять совершил маршанье чело — вытиснул в себя, и товарища обогатил на твердь, пусть уже и маршутно присыпанную новой порцией.

ЗНАЕМ, ДАДА

Но вот уже дилетантам КПП полади. Вылезли. Как сумасшедшие ходим вокруг мадана и не можем ничего сказать. В гудрях не укладывается, что все полади. Мы же знали, что все будет так. Но знали, что будет. Правда, знали — одни мы. Мужик вы-

лез из подползающего «Урала» — стоим, не зате маршут, шепотливый на машине. Потом тихо замаршует алаву на шпильке и так, с матерным, мачинет нам раскраснеть про то, что могли бы оставить на Большой земле, что сидели бы мы в своей Москве и алавы не смывали, и вообще, странно, что сюда дельвали на таких машинах. А тут-то — ну как манет в сторону «Джог» — назад сам не досед, лутче здесь, в Новом районе! А на земляк не спугнет даже, пропалде и машины погубит. Вы знаете, вообще, что такое лодина? Знаем, да, уже нам были, в Игарке, обогатил в Москву, дельки едем.

ОБРАТНЫЙ СЛЕД

Вы спросите, как отразилась поездка в Игарку на здоровье британских автомобилей. Закономерный вопрос, если учесть, что создавались они все же не для многокилометровых трюбтов по зимникам. Илон, осмотрев машину по возвращении в Москву в салоне официального дилера диагностировал следующие неисправности у Jaguar XF: увеличилась трещина в переднем бампере (с трещиной уже ездил из Москвы) и оборвался провод датчика тянуса тормозных колодок на правом заднем колесе. У Land Rover Freelander никаких повреждений не обнаружено. Обратный след на краях от чиртуемого по нему обломка теплоизоляции, которые носило во Новому Уренгому, редком пока не стирать — на память. 4x4

